

ВИДЕОПРОТОКОЛИРОВАНИЕ КАК СРЕДСТВО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ДОКАЗЫВАНИЯ

С. А. Рябчиков, r_s.91@mail.ru

Уфимский юридический институт МВД России, г. Уфа, Россия

Аннотация. Статья посвящена исследованию возможности использовать видеозапись как основное средство фиксации хода и результатов проведения следственного действия – видеопротоколирование, заменяя описательный процесс протокола краткой справкой. Автором рассмотрены роль видеозаписи в качестве самостоятельного источника доказательств в современном досудебном производстве, ее влияние на качество расследования уголовных дел.

В статье анализируются преимущества и недостатки процесса видеопротоколирования следственного действия, рассматриваются алгоритм и нормативное применение видеозаписи как самостоятельного средства фиксации следственных действий. По результатам исследования автором приведены данные анкетирования сотрудников правоохранительных органов, выявлены проблемы применения видеопротоколирования в досудебном производстве, а также предложены пути их решения.

При написании статьи применялись такие методы исследования, как системный анализ научных положений и судебной практики, логический метод в выявлении причинно-следственных связей, теоретико-правовое прогнозирование дальнейших изменений в законодательстве.

Ключевые слова: уголовный процесс, цифровизация, видеопротоколирование, следственные действия, электронный документ, электронные доказательства.

Для цитирования: Рябчиков С. А. Видеопротоколирование как средство уголовно-процессуального доказывания // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2024. Т. 24, № 2. С. 56–62. DOI: 10.14529/law240209.

Original article
DOI: 10.14529/law240209

VIDEO RECORDING AS A MEANS OF CRIMINAL PROCEDURE EVIDENCE

S. A. Ryabchikov, r_s.91@mail.ru

Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia

Abstract. The article is devoted to the study of the possibility of using video recording as the main means of recording the progress and results of an investigative action - video recording, replacing the descriptive process of the protocol with a brief reference. The author examines the role of video recording as an independent source of evidence in modern pre-trial proceedings, its impact on the quality of investigation of criminal cases.

The article analyzes the advantages and disadvantages of the process of video recording of investigative actions, discusses the algorithm and regulatory application of video recording as an independent means of recording investigative actions. Based on the results of the study, the author presented data from a survey of law enforcement officers, identified problems in the use of video recording in pre-trial proceedings, and also proposed ways to solve them.

When writing the article, such research methods as a systematic analysis of scientific provisions and judicial practice, a logical method in identifying cause-and-effect relationships, and theoretical and legal forecasting of further changes in legislation were used.

Keywords: criminal proceedings, digitalization, video recording, investigative actions, electronic document, electronic evidence.

For citation: Ryabchikov S. A. Video recording as a means of criminal procedure evidence. *Bulletin of the South Ural State University. Series "Law"*. 2024. vol. 24. no. 2. pp. 56–62. (in Russ.) DOI: 10.14529/law240209.

Уголовно-процессуальное доказывание события является основной задачей деятельности органов предварительного расследования. Собираемые доказательства происходят посредством проведения следственных действий, которые служат основой познавательной деятельности следователя.

Следственные действия, представляя собой определенную систему, должны обладать универсальностью применительно к любым объектам и методам исследования и сбора доказательств. Относительно объектов исследования, система обеспечивает правовую возможность исследования любого объекта материального мира, имеющего значение для расследования. Для нас особый интерес представляют методы исследования, которые определяют правовую возможность использования любых научно-обоснованных методов познания для собирания доказательств; одним из них является процесс видеопротоколирования следственных действий в уголовно-процессуальном доказывании.

Уголовно-процессуальная природа материалов видеозаписи в досудебном производстве точно определена в законе как приложения, на основании того, что видеозапись как иной документ получают при собирании доказательств (ст. 86 УПК РФ), путем производства следственных действий, ход и содержание которых фиксируются в протоколе, что регламентировано ч. 8 ст. 164 и ст. 166 УПК РФ.

Ко всему справедливо привести мнение В. А. Семенцова о том, что «законодательное закрепление видеозаписи только в процессуальном режиме приложения к протоколу следственного действия было предопределено уровнем развития техники в середине 60-х годов и определено недооценкой их роли в процессе доказывания» [9, с. 6]. Однако сейчас технические средства развиты на должном уровне, у каждого следователя имеются техническое средство, имеющее функцию записи видео (цифровые камеры, смартфоны и т.д.), а также устройства для их просмотра (компьютер); видеозапись можно и не переносить на

иные материальные носители, воспроизводя ее напрямую с устройства, ведущего запись, для ознакомления с ней всех участников следственного действия.

В настоящее время протокол следственного действия является доказательством и без видеозаписи, но не наоборот, однако в полноте, точности, наглядности, убедительности и доходчивости явно проигрывает. В связи с тем, что назрела потребность совершенствования процесса производства следственных действий, нами предлагается необходимость придания материалам видеозаписи самостоятельного доказательственного значения путем введения видеопротоколирования. В ходе анкетирования практические работники, отвечали на вопрос о признании видеозаписи самостоятельным видом доказательства наравне с протоколом. Положительно отнеслись к этому 68 % опрошенных.

Проблема признания видеозаписи, полученной в ходе проведения следственных действий, самостоятельным видом доказательства остается предметом исследования многих авторов [2; 12; 11; 8]. Стоит отметить, что средства видеофиксации активно применяются в следственных действиях, проводимых непосредственно на месте совершения преступлений, в кабинете следователя, в помещениях и на участках местности, то есть где предусмотрено непосредственное участие следователя.

Большинство следственных действий проходит в динамике и иногда с быстро меняющейся обстановкой, где более актуальным становится вопрос о введении процесса видеопротоколирования без составления классического протокола, заменяя его кратким описанием. Это обеспечит объективное проведение следственного действия, при этом внимание следователя будет сконцентрировано на самом процессе проведения, без отвлечения на заполнение «бумажного протокола».

В. А. Семенцов отмечает, что «применение видеозаписи как наиболее эффективного средства фиксации позволяет сохранить смысловое содержание, интонационные характе-

ристики и нюансы устного изложения мыслей, фразеологические обороты, передать мимику, жесты, эмоциональное состояние человека, выразительность его речи, отношение говорящего к производимым словам и вопросам следователя» [10, с. 157]. Действительно, как показал практический опыт автора, в процессе допроса следователем задается вопрос и фиксируется в протоколе. При этом, когда допрашиваемый отвечает на него, следователь, не успев зафиксировать ответ в протоколе, переспрашивает допрашиваемого, который повторно может исказить первоначально данный ответ, ссылаясь на оговорку. Однако зафиксировать это следователь уже не сможет, а видеозапись позволит это сделать.

С. В. Зуев обращает внимание, что «в полицейских руководствах по стандартным процедурам в США предписывается записывать все допросы в полном объеме в электронном виде», применяя видеопроотоколирование. Указывается, что необходимо фиксировать разъяснение прав и обязанностей участникам перед их допросом. В дальнейшем полученная видеозапись допроса судом будет использована в качестве доказательства, при этом полицейский отмечает процедуру электронной фиксации допроса и записанный допрос в качестве доказательства в своем отчете [1, с. 462].

В постсоветском пространстве процесс видеопроотоколирования применяется в уголовном процессе Республики Казахстан (далее – РК). На основании ч. 3 ст. 199 УПК РК в случае полного фиксирования хода и результатов следственного действия с помощью видеозаписи лицо, проводящее следственное действие, вправе ограничиться кратким изложением полученных фактических данных и установленных обстоятельств, имеющих значение для дела. Такое нормативное закрепление четко определяет процесс проведения следственного действия, описательная часть протокола следственного действия может быть сокращена. Отметим, что в данном случае протокол и видеозапись взаимно дополняют друг друга, а не являются дублирующими. Данное нормативное регулирование следует закрепить в российском уголовном процессе.

Анализируя мнения ученых-процессуалистов относительно применения видеопроотоколирования следственных действий, мы выявили преимущества его использования в

уголовном процессе. Так, Х. Х. Рамалданов указывает, что видеопроотоколирование способствует модернизации процессуального порядка производства следственного действия, существенно сокращая время составления протокола, повысит объективность, информативность, исключит процессуальные ошибки и будет гарантом соблюдения прав и законных интересов участников следственного действия [7, с. 89]. Рассматривая следственные действия в условиях цифровизации, П. П. Ищенко писал, что протокол может быть с успехом заменен видеозаписью, защищенной от изменений криптографической защитой, сохраняемой и приобщаемой к электронному уголовному делу в цифровом формате [3, с. 40]. О. В. Качалова поддерживает отказ от традиционного бумажного протокола следственного действия и переход на видеопроотоколирование [4, с. 97].

Отмечая необходимость и значимость введения видеопроотоколирования, разные авторы указывают на его недостатки, связанные прежде всего с его ознакомлением и вручением копий видеопроотокола.

О. В. Качалова считает, что при использовании видеопроотокола поиск «точечной» информации на электронном носителе будет затруднен. Разрешая эту проблему, автор предлагает осуществить «постепенный переход на видеопроотоколирование следственных действий с сохранением дублирующей системы традиционного протоколирования, достаточного для перехода к новой системе. Помимо этого, на уровне нормативного регулирования нужно определить необходимость составления краткого протокола-справки, в котором отражать наиболее существенные обстоятельства произведенного следственного действия, имеющие важное процессуальное, в том числе доказательственное, значение» [4, с. 97].

С. В. Зуев отмечает, что «сложности в ознакомлении с видеозаписями могут породить его формальное и недобросовестное осуществление», и предлагает вручать участникам процессуального действия копию видеозаписи и предоставить последним возможность принести свои замечания в случае их появления, в том числе в электронном виде, [1, с. 462]. Еще одним вариантом решения данной проблемы автор отмечает возможность приобщения цифровой видеозаписи к материалам уголовного дела на едином носителе

информации, с содержанием полного описания файлов и их соответствия конкретному уголовному делу [2, с. 9].

Х. Х. Рамалданов утверждает, что применение видеопротоколирования не позволит выполнить требования процессуального закона об обязательном вручении копии протокола (ч. 15 ст. 182 УПК РФ). Автор, предлагая решение указанной проблемы, рассматривает несколько вариантов, при этом отмечая и их недостатки [7, с. 89–90].

Против применения средств видеofиксации и его результатов – видеопротоколирования имеются возражения ученых и практикующих юристов. Отвечая на них, Д. В. Муленков, предлагает создать строгий регламент в УПК РФ, выработать рекомендации по проведению следственных действий (всех без исключения), в ходе которых можно было бы исключить возможность фальсификации видеозаписи, а также ее последующее искажение с использованием программного обеспечения для редактирования конечного результата – видеозаписи следственного действия [6, с. 91].

Проанализировав зарубежный опыт, российское законодательство и работы ученых-процессуалистов, мы предлагаем ввести наравне с видеопротоколированием его краткий протокол – как справку о проведенном следственном действии (для устранения проблемы ознакомления с ним), дополнив ч. 5 ст. 166 УПК РФ и ст. 166.1 «Видеопротокol следственного действия».

В 1925 году Н. П. Макаренко отмечал, что «при удачном воспроизведении места совершения преступления фотографированием протокол осмотра может быть краток, в противном случае или при отсутствии возможности применить фотографирование следует составить самый подробный протокол осмотра и приобщить к нему план осматриваемого места» [5, с. 22]. Представляется возможным согласиться с таким предложением, и с учетом современных технических средств фотографирование можно заменить видеопротоколированием. Этот способ будет являться наиболее объективным средством фиксации следственных действий, который будет отображать весь ход и результаты следственного действия, а также в дальнейшем поможет избежать жалоб и заявлений по вышеописанным примерам.

Применение средств видеofиксации и ведения видеопротоколирования позволит затратить меньший объем времени на производство следственных действий, акцентировать внимание лица, ведущего расследование, на собиpание доказательств с их применением, не отвлекаясь при этом на составление рукописного протокола, тем самым задействовать мыслительную деятельность, направленную на раскрытие преступления и, как результат, изобличение виновного. Также возможно снижение фальсификации доказательств, полученных с использованием средств видеofиксации, но при условии, что они получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и правилами криминалистической видеосъемки, непрерывности.

В процессе анкетирования респондентов нами был задан вопрос о возможности ограничения процесса фиксации следственного действия лишь его видеопротоколированием (без составления бумажного протокола следственного действия) с приложением к видеозаписи краткой справки о его результатах. Ответы респондентов поделились примерно поровну, в основном поддержали предложение. Большинство лиц, ответивших отрицательно, объясняли свою позицию тем, что подразделения в недостаточной степени технически оснащены переходом на процесс видеопротоколирования; процесс занимает большое количество на подготовку к следственному действию, учитывая, что в органах внутренних дел большой некомплект и загруженность уголовными делами; законодательно не урегулирован вопрос фиксации следственного действия посредством видеопротоколирования с сокращением описательной части протокола.

Как показали итоги анкетирования, сотрудники органов расследования не готовы переходить на формат видеопротоколирования. Представляется, что их отталкивает то, что законодательно этот вопрос не урегулирован. Однако это не должно мешать перспективному, на наш взгляд, направлению развития науки уголовного процесса.

Решением нормативного регулирования вопросов применения видеопротоколирования и сокращения описательной части протокола может быть дополнение ч. 5 ст. 166 УПК РФ нормой следующего содержания: «В случае применения аудио- и видеозаписи прото-

кол может быть составлен кратко с отражением основных результатов следственного действия, а в случае применения видеозаписи в качестве протокола следственное действие производится с учетом особенностей, предусмотренных статьей 166.1 настоящего Кодекса».

Предложенное нормативное регулирование позволит проводить следственное действие оптимально, придерживаясь традиционного проведения следственного действия, но при этом сокращая его описательную часть, которая в полном объеме имеется на видеозаписи.

С целью замены классического «бумажного» протокола видеопротоколом УПК РФ необходимо дополнить ст. 166.1 «Видеопротокол следственного действия» следующего содержания:

«1. Следователь, дознаватель вправе провести следственное действие и при наличии технической возможности зафиксировать его ход и результаты с использованием видеопроотоколирования.

2. Видеопроотоколирование проводится с соблюдением требований, предусмотренных статьями 164, 166, 167, 168, 169, 170 настоящего Кодекса.

3. Видеопротокол ведется непрерывно в ходе всего следственного действия. Прерывание видеозаписи допускается по уважительной причине при ее озвучивании лицом, проводящим следственное действие.

4. По окончании следственного действия следователь, дознаватель составляет протокол-справку, где кратко излагает полученные результаты и установленные обстоятельства, имеющие значение для дела.

5. Видеопротокол и протокол-справка предъявляются для ознакомления всем лицам, участвовавшим в следственном действии. При этом им разъясняется их право получать электронную копию видеозаписи, делать замечания и дополнения, подлежащие занесению в протокол-справку».

В заключение справедливо привести пример из истории нашего государства, когда во времена Российской империи Николай I поначалу с недоверием относился к железным дорогам – слишком уж дорогими они казались, да и непонятно было, как они отразятся на экономике империи. Однако уже в начале 1830-х гг. император убедился, что дело это перспективное [13].

Таким образом, проведение следственных действий с применением видеопроотоколирования – это перспективное направление, которое является достоверным средством фиксации, позволяющее объективно отражать ход и результаты следственного действия. Видеопротокол позволит фиксировать действия его участников без применения классического «бумажного» протокола, будет удобно встроено в общую систему уголовного процесса, что позволит суду принимать более взвешенные итоговые решения по уголовным делам.

Список источников

1. Зуев С. В. Цифровое видеопроотоколирование в расследовании преступлений: проблемы и перспективы // Технологии XXI века в юриспруденции: материалы Второй международной научно-практической конференции. Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2020. С. 461–464.
2. Зуев С. В. Цифровое видеопроотоколирование следственных действий: возможности и перспективы // Ученые записки: сборник научных трудов. Оренбург: РПК Полиарт, 2020. С. 7–10.
3. Ищенко П. П. Следственные действия в условиях цифровизации уголовного судопроизводства // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2022. № 1 (35). С. 30–42.
4. Качалова О. В. Уголовно-процессуальные проблемы информатизации современного уголовного судопроизводства // Российское правосудие. 2019. № 2. С. 93–100.
5. Макаренко Н. П. Техника расследования преступлений. Практическое руководство для судебных работников. Харьков, 1925. 22 с.
6. Муленков Д. В. Особенности применения видеозаписи в практической деятельности правоохранительных органов // Вестник НГУ. 2014. № 1. Т. 10. С. 89–93.
7. Рамалданов Х. Х. Видеопроотоколирование как основа цифровизации уголовного судопроизводства // Юристъ-Правоведъ. 2022. № 4 (103). С. 88–92.

8. Рябчиков С. А. Современные цифровые технологии: использование и перспективы внедрения в расследование уголовных дел // Актуальные проблемы правового регулирования, организации и тактики производства следственных действий: сборник научных трудов. Омск, 2022. Вып. 1. С. 86–88.
9. Семенцов В. А. Видео- и звукозапись в доказательственной деятельности следователя. М.: МЦ при ГУК МВД России, 1997. 6 с.
10. Семенцов В. А. Технические средства фиксации содержания и результатов следственных действий // Вестник Оренбургского государственного университета. 2006. № 3 (53). С. 157–162.
11. Талынева З. З., Давыдова С. Р. К вопросу о доказательственном значении материалов аудио- и видеозаписи в уголовном процессе // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2018. № 4 (82). С. 54–57.
12. Тульских В. Д. К проблеме использования цифровой аудио- и видеозаписи в уголовном процессе // Научно-информационный журнал «Армия и общество». 2012. № 4 (32). С. 83–88.
13. «Железные дороги бесполезны»: почему Россия боялась паровозов. URL: <https://news.ru>.

References

1. Zuev S. V. [Digital video recording in crime investigation: problems and prospects]. *Tekhnologii XXI veka v yurisprudentsii. Materialy Vtoroy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [Technologies of the XXI century in jurisprudence. Materials of the Second International Scientific and Practical Conference]*. Ekaterinburg, 2020, pp. 461–464. (in Russ.)
2. Zuev S. V. [Digital video recording of investigative actions: opportunities and prospects]. *Uchenye zapiski: sbornik nauchnykh trudov [Scientific notes: collection of scientific papers]*. Orenburg, 2020, pp. 7–10. (in Russ.)
3. Ishchenko P. P. [Investigative actions in the context of digitalization of criminal proceedings]. *Sibirskie ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya [Siberian criminal procedural and criminalistic readings]*, 2022, no. 1 (35), pp. 30–42. (in Russ.)
4. Kachalova O. V. [Criminal procedural problems of informatization of modern criminal proceedings]. *Rossiyskoe pravosudie [Russian justice]*, 2019, no. 2, pp. 93–100. (in Russ.)
5. Makarenko N. P. *Tekhnika rassledovaniya prestupleniy. Prakticheskoe rukovodstvo dlya sudebnykh rabotnikov [Crime investigation techniques. A practical guide for judicial officers]*. Khar'kov, 1925, 22 p.
6. Mulenkov D. V. [Features of the use of video recording in the practical activities of law enforcement agencies]. *Vestnik NGU [Bulletin of the NSU]*, 2014, no. 1, Vol. 10, pp. 89–93. (in Russ.)
7. Ramaldanov Kh. Kh. [Video recording as a basis for digitalization of criminal proceedings]. *Yurist-Pravoved [Jurist-Pravoved]*, 2022, no. 4 (103), pp. 88–92. (in Russ.)
8. Ryabchikov S. A. [Modern digital technologies: the use and prospects of implementation in the investigation of criminal cases]. *Aktual'nye problemy pravovogo regulirovaniya, organizatsii i taktiki proizvodstva sledstvennykh deystviy: sbornik nauchnykh trudov [Actual problems of legal regulation, organization and tactics of investigative actions: collection of scientific papers]*. Omsk, 2022, Vyp. 1, pp. 86–88. (in Russ.)
9. Sementsov V. A. *Video-i zvukozapis' v dokazatel'stvennoy deyatelnosti sledovatelya [Video and audio recording in the evidentiary activity of the investigator]*. Moscow, 1997, 6 p.
10. Sementsov V. A. [Technical means of recording the content and results of investigative actions]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Orenburg State University]*, 2006, no. 3 (53), pp. 157–162. (in Russ.)
11. Talyneva Z. Z., Davydova S. R. [On the question of the evidentiary value of audio and video recording materials in criminal proceedings]. *Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii [Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia]*, 2018, no. 4 (82), pp. 54–57. (in Russ.)
12. Tul'skikh V. D. [On the problem of using digital audio and video recordings in criminal proceedings]. *Nauchno-informatsionnyy zhurnal «Armiya i obshchestvo» [Scientific Information journal "Army and Society"]*, 2012, no. 4 (32), pp. 83–88. (in Russ.)

13. «*Zheleznye dorogi bespolezny*»: *pochemu Rossiya boyalas' parovozov* ["Railways are useless": why Russia was afraid of steam locomotives]. Available at: news.ru.

Информация об авторе

Рябчиков Сергей Александрович, старший преподаватель кафедры криминалистики, Уфимский юридический институт МВД России, г. Уфа, Россия.

Information about the author

Sergey A. Ryabchikov, Senior Lecturer of the Department of Criminology, Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia.

Поступила в редакцию 21 декабря 2023 г.
Received December 21, 2023.